

На правах рукописи

Чобитько Максим Борисович

**ВЫДАЧА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

**Научный
руководитель:**

Прошляков Алексей Дмитриевич
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

**Официальные
оппоненты:**

Насонова Ирина Александровна
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Клевцов Кирилл Константинович
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

**Ведущая
организация:**

ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» УрЮИ МВД России

Защита состоится « 23 » сентября 2023 г. в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета 24.2.437.12, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080 г. Челябинск, пр. Ленина, д. 78 Б, корп. 5, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243712-d-21229819/chobitko-maksim-borisovich>

Отзыв на автореферат просим выслать по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76, каб. 240 ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», Юридический институт, диссертационный совет 24.2.437.12.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Т.И. Ястребова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Значение института выдачи в системе уголовно-процессуальных норм и его реализация с учетом публичных интересов Российской Федерации ввиду последних внешнеполитических событий существенно изменилось.

На экстрадиционные процессы повлияли преобразования в структуре российской судебной системы, связанные с созданием апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, установление приоритета Конституции Российской Федерации¹ и переосмысление в российской правовой системе подходов к принципу верховенства международного права допускающих умаление суверенитета, отказ от исполнения ряда решений Европейского суда по правам человека², а также выход из состава Парламентской ассамблеи Совета Европы³. Ожидается, что данные события неизбежно приведут к новой правовой парадигме, в которой формат экстрадиционного взаимодействия будет выстраиваться на принципиально иных началах.

Представляется, что происходящие события детерминируют изменения как качественного (в части устранения проблем правового регулирования), так и количественного (в части повышения эффективности) содержания выдачи.

Совершенствование регулирования и механизма реализации выдачи в рамках отечественного права перспективно именно в плане оптимизации его уголовно-процессуальной компоненты, требующей совершенствования юридической техники и приведения в соответствие с современным реалиями, в том числе с учетом изменений смежного отраслевого законодательства.

¹ Далее – Конституция РФ.

² Далее – ЕСПЧ.

³ Заявление МИД России о запуске процедуры выхода из Совета Европы от 15 марта 2022 г. // [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804379/ (дата обращения: 16.08.2022).

Институт выдачи в любом состоянии международных отношений призван обеспечить баланс публичных интересов государства при уголовном преследовании лиц, находящихся за пределами его территориальной юрисдикции, и гарантий частных интересов таких лиц на защиту от произвольного ограничения их прав и свобод. Несмотря на то, что данный принцип зачастую лишь декларируется, этот баланс будет и должен соблюдаться вне сферы политических интересов отдельных государств, а приоритеты не должны смещаться ни в сторону произвола, ни ставить под сомнение принцип неотвратимости ответственности.

В этой связи нужно отметить, что статистический анализ выдачи за период 2017-2019 гг., показывает рост международного взаимодействия с Россией по линии НЦБ Интерпола по выявлению лиц, скрывающихся от правосудия на территории других государств⁴. Например, в 2019 году (последний допандемийный год) рассмотрено 1 438 поручений о международном розыске. При этом результаты экстрадиции показывают скорее отрицательный результат, ввиду высокого процента отказа России в выдаче: по 1 231 запросам иностранных государств отказано в выдаче лишь 153 лиц. Напротив, из направленных Российской Федерацией 455 запросов удовлетворено лишь 184. Лишь в 47 случаях выдача не состоялась с обоснованным официальным отказом (по причинам предоставления убежища, истечения сроков давности, наличия гражданства иностранного государства и т.п.). На иные запросы официальных ответов не поступило⁵.

Такое положение обуславливает ряд факторов, в том числе, отсутствие должного взаимодействия с государствами-контрагентами, что часто связано с различными принципами и формами выдачи, принятыми в других странах.

⁴ См.: Фалалеев М. Тот самый Интерпол. Интервью с начальником Национального центрального бюро Интерпола МВД России А. Прокопчуком // Росс. газета. 2021. 30 сентября. С. 10.

⁵ См.: Справка о сотрудничестве с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора... Управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества, октябрь 2021 г. – Приложение № 2 к диссертации.

Немаловажную роль при этом играют правовые традиции распределения компетенций в этой сфере. Разрешение выдачи в большинстве стран осуществляется в той или иной форме судебного производства, в то время как в Российской Федерации системообразующим компетентным органом при административном порядке выдачи является Прокуратура Российской Федерации⁶, с минимальным и, зачастую, как презюмируется при критике отечественной системы, и формальном участии в этой процедуре судов.

Кроме того, несмотря на улучшение качества нормативного регулирования выдачи в гл. 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷, проблематика правового статуса в широком смысле и защиты субъекта экстрадиционных правоотношений, в частности, как участника уголовного судопроизводства, остается не до конца разрешенной, о чем свидетельствует применение механизмов аналогии закона и права.

Нельзя не отметить и то, что пробелы в институте выдачи в условиях вооруженных конфликтов (интернирование, обмен пленными и т.д.), размывает понимание экстрадиционных правоотношений, поскольку отсутствие общих правовых стандартов приводит к смешению внешне схожих, но принципиально различных по юридической сути процедур.

Не менее актуальным представляется необходимость преодоления коллизий и избыточного регулирования отдельных уголовно-процессуальных норм, возникающих при сопоставлении их с нормами материального права, относящихся к выдаче, а также приведения их в соответствие с Конституцией РФ.

Тема исследования избрана в области междисциплинарной дискуссии относительно теоретических представлений о правовой природе выдачи, которая связана с определением ее положения в системе российского права и влиянии на эффективность ее применения.

⁶ Далее – Прокуратура РФ.

⁷ Далее – УПК РФ.

Степень научной разработанности темы исследования.

Экстрадиционные правоотношения в России стали предметом научного исследования еще с середины XIX века и получили освещение в классических работах П. Дегая, М.В. Духовского, Д. Никольского, Л. Оппенгейма, Л.Я. Таубера, А. Штиглица, были связаны с их анализом в связи с судебной реформой 1864 г. и, хотя это не столь ярко проявилось, с международным положением Российской Империи того периода. В период советской государственности выдача с позиции института международного права представлена в трудах Р.М. Валеева, В.М. Волженкиной, Л.Н. Галенской и др.

К современным исследованиям, посвященным различным правовым аспектам выдачи с позиций различных дисциплин, относятся работы А.И. Бастрыкина, П.Н. Бирюкова, Ю.Г. Васильева, А.Г. Волеводза, В.П. Волобуева, В.С. Выскуба, В.В. Дорошкова, Е.Г. Ляхова, А.В. Марченко, Т.Н. Москальковой, Х.З. Нагдалиева, Р.В. Нигматуллина, О.И. Цоколовой, С.П. Щербы и др.

Подход к выдаче как межотраслевому правовому институту характерен для исследований А.И. Бойцова, П.А. Смирнова, М.Д. Шаргородского, Н.А. Сафарова. Кроме того, различные подходы и особенности выдачи, раскрывающие уголовно-процессуальную природу данного института, анализировались в диссертационных исследованиях А.Д. Прошлякова, А.В. Марченко, А.К. Строгановой, А.Е. Косаревой, Р.В. Нигматулина, Т.В. Решетневой, А.С. Гришина, А.Г. Вениаминова, Н.В. Несмачной, А.О. Зайцева, А.А. Насонова, Р.Г. Ляtifова и др.

Специфика защиты процессуальных прав участников процессуальных действий и особенностей их процессуального статуса во взаимосвязи с пределами применения различных форм и стадий осуществления уголовного судопроизводства подробно освещены в исследованиях И.А. Насоновой. Особенности правового положения лиц, запрашиваемых к выдаче по запросам правоохранительных органов Российской Федерации,

проанализированы в работе К.К. Клевцова. Уголовно-правовое содержание выдачи раскрыто в диссертации А.И. Джигирь, концепция которой во многом, является основой для научной дискуссии в настоящем исследовании.

Наличие указанных исследований, существенно повлиявших на понимание правовой природы выдачи, является одной из отправных точек постановки этого вопроса с позиций ее сопоставления с концепцией судебного контроля, и рассмотрения ее как формы уголовного процесса с позиции стадийности уголовного судопроизводства. Ранее предметно не затрагивались проблемы субсидиарного сочетания начал диспозитивности и состязательности во взаимосвязи со статусом выдаваемых лиц, особенностей предмета доказывания по сравнению с ординарным порядком производства и их влияния на модель выдачи в российском уголовном процессе с учетом изменения инстанционной иерархии судов общей юрисдикции.

Объектом исследования является вся сфера процессуальной деятельности участников, вовлеченных в экстрадиционные правоотношения, а также ее закономерности и последствия, возникающие как в досудебном, так и судебном производстве.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие выдачу и, в необходимой мере, взаимосвязанные нормы международного права, положения отраслевого законодательства правоохранительных и судебных органов, а также содержащие их источники, в соотнесении с судебной практикой, степень единообразия и исполнимости которой являются критерием эффективности применения данных норм в российской уголовном судопроизводстве.

Целью диссертационного исследования является основанный на теоретическом осмыслении понимания природы экстрадиционных отношений поиск путей совершенствования их правового регулирования, направленный на преобразование формы и модели выдачи с учетом проблематики правоприменения в рамках действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения целей диссертационного исследования требуется разрешение следующих задач:

- осуществить комплексное исследование генезиса института выдачи с учетом основных исторических событий, повлиявших на его формирование;
- выявить закономерности формирования уголовно-процессуальной компоненты института выдачи как межотраслевого правового явления;
- дать характеристику основополагающим правилам (принципам) выдачи с точки зрения их преимущественно уголовно-процессуальной природы и нормативного регулирования;
- определить особенности выдачи как уголовно-процессуального института, системно определяющего ее форму и модель в российской правовой системе;
- охарактеризовать специфику современного процессуального механизма выдачи на основании взаимосвязанных норм УПК РФ, норм международного права и ведомственных нормативных актов;
- осуществить изучение судебной практики применения норм УПК РФ, регулирующих выдачу, с целью обобщения как положительного опыта, так и выявления недостатков и проблем в правоприменении;
- выработать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию механизма судебного контроля проверки законности выдачи;
- сформулировать конкретные предложения по комплексному изменению действующего УПК РФ, направленные на закрепление формы выдачи при трансформации ее административного порядка в судебный.

Методологическая основа исследования. При проведении настоящего исследования использовался общенаучный материалистический диалектический метод познания, который позволил изучить предмет и его составляющие части во взаимодействии между собой и другими правовыми явлениями, взаимодействующими с ним. Метод анализа выявил основные структурные элементы института выдачи, представляющие собой

обособленную юридическую конструкцию. Анализ результатов статистических данных выдачи выявил дисбаланс в выполнении обязательств участниками экстрадиционных правоотношений. Метод синтеза позволил выявить правовую природу и сущность предмета исследования в рамках существующей модели уголовного судопроизводства. Системный подход позволил определить место экстрадиционных правоотношений в системе нескольких отраслей права, показал межотраслевую сущность выдачи. Исторический метод выявил главные события новейшей истории, связанные с выдачей, которые оказали влияние на современные экстрадиционные нормы Российской Федерации, включая процедуру выдачи, и сформировали основные правила. В целях глубинного критического осмысления института выдачи использован диалогический подход⁸, позволивший объяснить несоответствие нормативного содержания выдачи практическому проявлению, а также обосновать некоторые причины нестабильности прогнозов о результатах процесса выдачи и истоков его неэффективности. С помощью метода моделирования стало возможным выработать представления о надлежащей судебной процедуре проверки законности и обоснованности выдачи в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, некоторые памятники российского права, нормы международного права, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к проблемам исследования.

Теоретическая основа представлена исследованиями в области уголовно-процессуального права, международного права, уголовного права, иных отраслей права, работ российских ученых в области изучения проблем

⁸ Диалогический подход представлен в соответствии с обоснованным И.Л. Честновым выводом о диалогичности социального бытия, следовательно, правовой реальности, представляющего собой единство взаимодействия индивидов и ментальных представлений, обуславливающих их воспроизводство (и тем самым воспроизводство социума). Честнов И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания) : дис. доктора юрид. наук. СПб. 2002. С. 7.

выдачи как уголовно-процессуального института и предложений по их преодолению.

В **эмпирическую базу** исследования вошли результаты изучения судебной практики районных (городских), областных судов (Свердловской и Челябинской областей – 139 дел), апелляционных, кассационных судов, решений ЕСПЧ, Комитета против пыток и других международных организаций, апелляционной практики Верховного Суда РФ (319 апелляционных производств за 2017-2019 гг.). Используются статистические данные осуществления экстрадиционных процедур Генеральной прокуратурой РФ за 2017-2019 гг., данные статистики и результаты эмпирических исследований, опубликованные другими авторами по проблемам выдачи, личный опыт практической деятельности по рассмотрению дел в суде первой и апелляционной инстанции, в том числе связанных с вопросами выдачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что предпринята попытка теоретического осмысления правового феномена выдачи через призму уголовно-процессуальной процедуры, которая является способом его проявления в отечественном уголовном судопроизводстве. Сформулированы тезисы о форме и модели выдачи в системе внутригосударственного права Российской Федерации на современном этапе развития. Комплексный анализ процессуального механизма выдачи, данный с позиций ее формы и модели, позволил выявить структурные элементы, особенности, закономерности правоприменения и недостатки (коллизийного характера и избыточного регулирования, пробелов), влияющие на правовое положение участников экстрадиционных правоотношений. Диссертантом предлагается авторское определение института выдачи как межотраслевого правового явления, сформированного в международном праве, на текущий момент включающего в себя элементы множества дисциплин (уголовного, гражданского, административного права) с преобладанием в нем системообразующего уголовно-процессуального компонента. Соображения о привнесении в

процедуру открытости начал диспозитивности и состязательности обосновываются в качестве способа разрешения большинства проблем, включая недочеты нормативного закрепления статуса участников, качественного усиления юридических гарантий для них, путем включения экстрадиционных отношений в сферу судебного контроля.

Научную новизну исследования непосредственно определяют также основные выводы, положения и предложения, которые выносятся на защиту:

1. Выдача как явление, выраженное в законодательстве и судебной практике Российской Федерации, имеет признаки правового института, включающего в себя элементы уголовного права, международного права, а также преобладающие в его структуре элементы уголовно-процессуального права, в том числе перечень участников, правовое регулирование вопросов по мерам пресечения, порядок оценки доказательств, специальные внесудебные и судебные процедуры, обжалование судебных решений и т.д.

2. Экстрадиция лиц по запросам иностранных государств по правилам УПК РФ производится по принципу «презумпции выдачи», то есть ее безусловному осуществлению, при отсутствии оснований для отказа, вытекающих из фундаментальных правил выдачи. Сомнения в законности и обоснованности уголовного преследования лица, в отношении которого поступило требование о выдаче, декомпенсируются правилом «запрета на расследование», исключающего вмешательство в деятельность властей другого государства. Это же положение значительно сокращает возможности должностных лиц по проверке законности в ходе экстрадиционной проверки и возможности защиты при оспаривании выдачи в судебном порядке.

3. Изучение практики выдачи показывает следующие основные тенденции развития законодательства в сфере экстрадиции:

– увеличение оснований для международного сотрудничества за счет количества двусторонних договоров о выдаче, в том числе с государствами, с которыми длительное время такие соглашения отсутствовали;

– закрепление в законе процессуальных прав лиц, в отношении которых запрашивается выдача иностранными государствами (включая право на защиту, судебное обжалование и т.д.), установление основ процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче иностранным государством, его обособление от субъектов (подозреваемых и обвиняемых), в отношении которых запрашивается выдача правоохранительными органами России с целью «оптимизации досудебного производства»⁹;

– расширение перечня предусмотренных законом оснований отказа в выдаче и указание в законе оснований, которые ранее являлись частью двусторонних договоров о выдаче (например, запрет на выдачу в силу возраста и состояния здоровья);

– конкретизация порядка действий должностных лиц при проведении экстрадиционной проверки.

4. Качественному повышению эффективности экстрадиционных процедур будет способствовать расширение объема проверки выдачи (соответствие нормам международного права и внутригосударственного права, соблюдения фундаментальных правил «двойной криминальности», «специализации» и «исключения политических преступлений»), оценка обоснованности выдачи (соблюдение юридических требований на территории государства уголовного преследования), а также подтверждение причастности запрашиваемого лица к инкриминируемому ему противоправному деянию.

5. Оценка законности и обоснованности выдачи лиц, запрашиваемых правоохранительными органами России (подозреваемых, обвиняемых и подсудимых), является составной частью уголовного судопроизводства, требует вынесения отдельного решения по итогам судебного разбирательства, в ходе которого будут проверяться все правовые аспекты выдачи в соответствии со спецификой предмета доказывания.

⁹ Термин сформулирован К.К. Клевцовым – см. Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ., 2018. С. 22.

По тем же правилам при направлении запроса о выдаче лица, скрывшегося на территории иностранного государства, должно осуществляться предшествующее положительному решению прокурора судебное решение о проверке обоснованности и законности выдачи.

С другой стороны, при выдаче лиц (не российских граждан) по запросу иностранного государства необходима обязательная судебная проверка обоснованности состоявшегося решения прокурора.

Любые отказы прокурора в направлении запроса о выдаче или отказ в выдаче должны предусматривать процессуальный механизм судебного обжалования в целях соблюдения прав участников процесса.

6. Соблюдению прав выдаваемых и запрашиваемых к выдаче лиц будет способствовать включение процессуальных гарантий в виде:

– запрета выдворения, депортации, реадмиссии, прекращения или лишения специального дипломатического статуса, применения других процедур, связанных с перемещением запрашиваемого лица на территорию запрашивающего или третьего государства, а также дачи разрешения покинуть государство пребывания до наступления правового основания передачи или отказа в выдаче, если иное не следует из международного договора;

– в целях исключения возможности совершения необратимой судебной ошибки, допускать передачу лица в случае положительного судебного решения, вступившего в законную силу по итогам рассмотрения судом апелляционной инстанции, только после проверки законности и обоснованности решения в кассационном порядке, либо истечения срока кассационного обжалования, предусмотренного УПК РФ, в том числе, в случае отзыва кассационной жалобы заявителем¹⁰;

¹⁰ в данном случае уже сформулировано, и как представляется, аргументированно обоснованно положение о том, что кассационный суд вправе продолжить пересмотр [судебного решения] даже несмотря на отзыв заявителем кассационной жалобы, если в этой жалобе речь шла об улучшении положения [запрашиваемого к выдаче лица]. См.: Стельмах, В.Ю. Правовая природа кассационного пересмотра приговора, понятие сплошной и выборочной кассации // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3(94). С. 101.

– разрешение проведения упрощенной процедуры удостоверения согласия, и передачи в ускоренном порядке, в случае согласия лица на выдачу, устанавливаемых судом;

– разъяснения на уровне высшей судебной инстанции страны о возможности квалификации действий должностных лиц, наделенных властными полномочиями лиц, позволяющих осуществить «скрытую» или «завуалированную» выдачу вопреки прорывному режиму гл. 54 УПК, по ст. ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹;

7. Имеются основания для комплексного совершенствования процессуального механизма, регулирующего вопросы выдачи лиц по запросам правоохранительных органов Российской Федерации и иностранных государств, связанного с расширением компетенции судов различных уровней, относящегося к инструментам судебного контроля обоснованности выдачи в различных процессуальных формах, предполагающего большой объем изменений и дополнений ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 108, ст.ст. 460, 462, 462.1, 463, 464 УПК РФ¹².

Теоретическое значение исследования состоит в том, что система его выводов представляет собой методологически самостоятельную попытку сформировать единое комплексное представление о межотраслевом содержании института выдачи, его уголовно-процессуальной природе, а также его месте в системе и структуре норм уголовно-процессуального права. Результаты исследования позволяют с позиций общих начал уголовного процесса выявить и классифицировать ограничения способности участников экстрадиционных отношений реализовать свой интерес в

¹¹ Далее – УК РФ.

¹² В связи со значительным объемом предлагаемых изменений законодательства, они оформлены в качестве проекта Федерального закона «О внесении изменений в положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора (в части изменения процедуры судебного контроля выдачи подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, а также лиц, по запросам иностранных государств)» – см. Приложение № 1. (С. 289-296).

производстве о выдаче, сопоставив их с вопросами совершенствования ее юридического механизма в целях защиты личности в формате экстрадиции.

Дискуссионные аспекты выдачи, анализируются во взаимосвязи с положениями о стандартах доказывания, диспозитивности прав участников уголовного судопроизводства, что позволяет углубить изучение международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства как самостоятельного раздела уголовно-процессуального права, дополнив теоретическую базу для принятия в перспективе специального нормативного акта, регулирующего выдачу в Российской Федерации.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут послужить основой для комплексного совершенствования законодательства для повышения эффективности практической деятельности в сфере выдачи. Оно ориентировано на прикладные аспекты деятельности должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих проверку, предшествующую выдаче, а также судей в их профессиональной деятельности по разрешению различного рода вопросов, связанных с регулированием экстрадиционных правоотношений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, представляющих собой достаточно специфический и обособленный раздел как с позиций отрасли научного знания, так и правоприменения.

Результаты работы и сформулированные на их основе выводы и рекомендации использовались при подготовке научных публикаций, сообщений, формирования единообразной судебной практики районных (городских) судов Челябинской области.

Основные результаты исследования опубликованы в 7 научных статьях общим объемом 3,8 п.л., подготовленных автором лично. Из них 4 статьи общим объемом 2,4 п.л. были опубликованы в ведущих рецензируемых

научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований.

Итоговые теоретические и прикладные положения автора докладывались и обсуждались на международных и всероссийских конференциях в 2018, 2020, 2021, 2022 гг. на базе Уральского юридического института МВД России: «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации», «Стратегия противодействия преступлениям, подследственным органам дознания, как элемент обеспечения общественной безопасности», «Стратегия противодействия преступлениям как элемент международной и национальной безопасности», «Теория и практика борьбы с преступностью».

Сформулированные в диссертации рекомендации по применению уголовно-процессуального законодательства используются в учебном процессе с районными (городскими) судьями Челябинской области, адвокатами Адвокатской палаты Челябинской области в рамках проводимых учебных курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки в 2020 и 2021 гг.

Изложенные в диссертации предложения и выводы могут быть востребованы для целей реализации законодательной инициативы по внесению изменений в УПК РФ в части, касающейся выдачи лиц, подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ¹³, могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовный процесс», а также при разработке программ повышения квалификации практических работников, при

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Рос. газета. 2012. 22 июня.

подготовке научных работ и учебно-методических материалов по данной проблематике.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами проведенного исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования и научная разработанность его темы; выявляются объект и предмет исследования, его цель и задачи; описывается использованная методология, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость; дается характеристика эмпирической базы работы; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования, а также структуре и содержании работы.

Первая глава «Выдача как межотраслевой правовой феномен» состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе «**Выдача с позиции теории права**» анализируется содержание выдачи с точки зрения теории уголовно-процессуального права и обосновывается ее юридическая природа как самостоятельного института права. Отмечены характерные черты выдачи в совокупности с признаками, определяющими этот феномен как институт права. На основании анализа исследований (С.С. Алексеева, А.В. Марченко, Н.Н. Тарасова и др.) автор приходит к выводу, что выдача представляет собой смешанный регулятивно-охранительный правовой институт, который был образован в результате постепенного образования «связки» юридических предписаний из различных отраслей права, регулирующих экстрадиционные правоотношения. При помощи исследований ряда ученых (А.А. Арутюняна, Л.В. Брусницына, О.Л. Васильева, А.А. Давлетова и др.) о структуре уголовного процесса сделан

вывод, о том, что в системе норм УПК РФ выдача лиц разделена на два вида. Первый – по запросу правоохранительных органов России, который представлен в виде факультативной и экстраординарной стадии. Второй – при рассмотрении запросов иностранных государств, является стадией обязательной и ординарной. Предложена дефиниция выдачи в качестве смешанного правового института с преобладанием в его структуре элементов уголовно-процессуального права, включающего: перечень участников, правовое регулирование вопросов по мере пресечения, порядок оценки доказательств, специальные внесудебные и судебные процедуры, обжалование судебных решений и т.д., содержащий в своей структуре компоненты уголовного и международного права, необходимые для реализации его задач.

Во втором параграфе первой главы **«Регулирование выдачи в современном международном праве»** представлены элементы выдачи, являющиеся частью системы норм международного права. Изучены *основание* и *повод* выдачи с позиции международного права, которыми выступают соответственно: юридическая связка подтвержденного факта уголовного преследования лица на территории другого государства с международно-правовым основанием выдачи (договор или принцип взаимности) и поступивший запрос о выдаче, который отвечает требованиям закона. Проанализированы мнения А.И. Бойцова, К.К. Клевцова, Н.А. Сафарова о систематизации правовых оснований выдачи, вытекающих из норм международного права (двусторонние договоры о выдаче, многосторонние экстрадиционные соглашения, двусторонние и многосторонние договоры о правовой помощи, региональные и глобальные договоры о борьбе с преступлениями международного характера и т.д.), а также рассмотрен принцип взаимности и особенности его применения. На примере двусторонних договоров о выдаче, заключенных Россией с КНР, Бразилией и Эквадором, показаны особенности правового регулирования таких аспектов выдачи, как запрет экстрадиции за преступления

политического характера, соблюдения правила двойной криминальности и применение оснований отказа в выдаче, в том числе не закрепленных в УПК РФ. В качестве детерминирующих основ, определяющих положения внутригосударственного экстрадиционного законодательства, а также особенности ареста в целях выдачи, рассмотрены Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г. Рассмотрены другие международные договоры, регулирующие и затрагивающие вопросы выдачи, а также представлена проблема выбора правового основания выдачи, вытекающего из норм международного права, в случае конкуренции нескольких договорных норм. Изучены особенности *передачи лиц* в рамках Европейского ордера на арест, то есть экстрадиции, проводимой в судебном порядке путем прямого взаимодействия между собой судебных органов. Приведены аргументы в пользу упрощенной экстрадиции в короткие сроки в случае согласия лица на выдачу. Дана оценка способу «завуалированной выдачи» путем лишения дипломатического иммунитета. Освещены явления, регулируемые нормами международного права – интернирование и обмен лицами, относящиеся к режиму военного времени. В сравнении с экстрадиционными механизмами им дана оценка в совокупности с правилом *opinio juris*, предполагающего признание всеобщей практики в качестве правовой нормы. Диссертант приходит к выводу об отсутствии возможности соотношения данных явлений с экстрадиционными правоотношениями по причине различных режимов, целей и назначения.

Делается вывод, что нормы международного права в экстрадиционных правоотношениях, регулируемых в настоящее время гл. 54 УПК РФ, имеют стартовое значение при инициации процедуры выдачи, проводят раздел между экстрадицией и неправовыми процедурами, являются источником происхождения экстрадиционных правил и критерием законности в применении процедур, направленных на ограничение свободы лица, в

отношении которого осуществляется выдача.

В третьем параграфе **«Содержание выдачи (фундаментальные правила и их межотраслевая сущность)»** анализируются правила (принципы) выдачи, являющиеся основой выдачи с точки зрения континентальной системы права, к которой относится отечественная выдача, а также обосновывается их межотраслевой характер. Помимо основных правил выдачи (двойной криминальности, специализации, исключения политических преступлений), освещены основополагающие для российской экстрадиционной политики правила государственного верховенства и запрета выдачи граждан. Приводятся аргументы по поводу нетождественности терминов выдача и экстрадиция с позиции применения фундаментальных правил и юридических механизмов выдачи УПК РФ. Приведены определения выдачи в работах советских ученых (Л.Н. Галенской, М.Д. Шаргородского, Р.М. Валеева), с позиции института международного права, обусловленный длительным периодом регулирования выдачи исключительно нормами международного права (до 2002 г.). Рассмотрено соотношение термина экстрадиция со смежными процедурами (выдворение, депортация, реадмиссия), и внеправовыми действиями (насильственное похищение, интернирование, обмен лицами), то есть в более широком аспекте понимания экстрадиционных правоотношений. Автор приходит к выводу о необходимости использования термина выдача для целей настоящего исследования, тогда как термин экстрадиция включает в себя бóльший спектр различного рода явлений и не ограничен нормами УПК РФ. На основании систематизации правил выдачи, предложенной А.С. Гришиным, рассмотрены иные начала: *aut dedere aut judicare*, *male captus bene detentus*, отнесенные к категории институциональных. Формулируется вывод, что данные правила применяются в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по отношению к фундаментальным носят вторичный характер, их несоблюдение не влечет последствий в виде безусловной незаконности выдачи. Принцип государственного верховенства рассмотрен с

позиции гл. 2 УК РФ (территориальной юрисдикции государства), в совокупности с исследованием А.И. Джигирь, интерпретирующей выдачу как уголовно-правовой институт, выводы которой оценены в противопоставлении с настоящим исследованием, поскольку позиционируется, что вопросы, связанные с выдачей, разрешаются в момент принятия соответствующего процессуального решения по правилам УПК РФ. Положения ст. 13 УК РФ, показаны в качестве характерного примера избыточного регулирования выдачи, потому данную норму представляется необходимым исключить как излишнюю. Правило исключения политических преступлений рассмотрено с позиции его регулирования положениями ст. 61 и 63 Конституции РФ. Через призму мнений ученых относительно данного правила (Л.Н. Галенской, Н.А. Сафарова, М.Д. Шаргородского) сделан вывод, что правило исключения политических преступлений применяется в системе российских экстрадиционных норм только вместе с правилом предоставления убежища - *jus asuli*. Правила двойной преступности и специализации исследованы с учетом исследований Р.М. Валеева, А.Г. Вениаминова, Х.З. Нагдалиева, М.С. Русалевой, Н.А. Сафарова. Сделан вывод, что данные правила выдачи, как закрепленные в уголовно-процессуальном законе, так и являющиеся частью норм международного права, формируют сегмент предмета доказывания в ходе практической реализации экстрадиционных правоотношений (проведение экстрадиционной проверки и процедуры судебного контроля), реализуемым по правилам УПК РФ.

Четвертый параграф первой главы **«Генезис выдачи в российском уголовном судопроизводстве»** посвящен вопросам исторического развития выдачи в качестве составной части системы норм международного права инкорпорированных в систему внутригосударственного права, с постепенным формированием специальной процедуры уголовного судопроизводства. Освещены периоды в формировании уголовно-процессуальной выдачи, установление правил (принципов) выдачи и в

целом, становление российской системы экстрадиционных норм. Прогрессирование изучено с учетом, как работ ученых-классиков (Д.П. Никольского, Ф.Ф. Мартенса, А. Штиглица), так и современных исследователей-юристов (А.И. Бойцова, Р.М. Валеева, Л.Н. Галенской, М.Д. Шаргородского). Возможности влияния событий, связанных с выдачей, на общественно-политическую обстановку показано на примере дел: о выдаче посланника Петра I – Иоганна Паткуля властям Швеции (1707 г.); выдачи сотрудника Рижского ОМОНа С.Г. Парфенова властям Латвии (1992 г.); выдачи в форме вынужденного выезда бывшего секретаря социалистической партии ГДР (СЕПГ) Э. Хонеккера в ФРГ (1992 г.); требования властей Великобритании о выдаче А.К. Лугового в связи с обвинением в убийстве А.В. Литвиненко (2006-2007 гг.). Приведен сравнительный анализ Закона Российской Империи «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» 1911 г., являющийся первым источником правового регулирования выдачи как института уголовно-процессуального права с последующими положениями о выдаче СССР и Российской Федерации. Исследованы нормативные акты СССР, сформировавшие форму и модель выдачи в виде административной выдачи органами Прокуратуры РФ. Предложена систематизация периодов становления уголовно-процессуальной процедуры выдачи, основными в которой являются 1864 г. – до 1911 г. (становление и развитие российского уголовного процесса и юридического дискурса по формированию уголовно-процессуального института выдачи), последующий 1911 г. – до 2002 г. (возникновение и реализация выдачи в рамках уголовно-процессуального закона и за счет уголовно-процессуальных механизмов); и нынешний – с 2002 г. по настоящее время (нормативное закрепление уголовно-процессуального института выдачи).

Вторая глава диссертации «**Экстрадиционные правоотношения Российской Федерации в уголовно-процессуальном законе**» охватывает 3 параграфа, при этом первый параграф состоит из двух разделов.

Первый параграф назван **«Экстрадиционные нормы во внутригосударственном праве Российской Федерации»**. Подчеркнуто, что экстрадиционные нормы содержатся не только в уголовно-процессуальном законе, но и ведомственных нормативно-разъяснительных актах, следственной и судебной практике. Исследование мнений ученых (А.И. Бастрыкина, В.В. Вандышева, Т.Н. Москальковой), рассматривающих выдачу с позиции уголовно-процессуального закона, в совокупности с анализом экстрадиционных норм в различных отраслях права и источниках (Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ и ведомственных информационно-разъяснительных документах) позволило прийти к выводу о наличии двух ее подвидов: *первого* – запроса выдачи лица, привлекаемого к уголовной ответственности правоохранительными органами России (ст.ст. 460 – 461 УПК РФ), *второго* – выдачи лиц, находящихся на территории Российской Федерации по запросам иностранных государств (ст.ст. 462 – 467 УПК РФ). На основании тезисов Н.А. Сафарова произведено отграничение выдачи от других видов международно-правового сотрудничества: *передачи* осужденных стране гражданства для отбывания наказания (ст. 472 УПК РФ) и *транзитной* перевозки лиц (ст. 462.1 УПК РФ), не являющиеся своему юридическому содержанию экстрадицией. Критически оценены тезисы А.К. Строгановой, Клевцова и А.А. Козлова о достаточной степени правового регулирования процессуального положения лиц, запрошенных к выдаче Российской Федерацией.

В разделе 1.1 первого параграфа **«Регулирование выдачи лиц по запросам Российской Федерации»** рассмотрены особенности указанного порядка, для которого характерны отсутствие закрепления в УПК РФ формы экстрадиционного запроса, процедуры его реализации, прав и обязанностей вовлеченных в нее участников, обжалования и т.д. Правовая неопределенность в судебной проверке законности экстрадиционного запроса, проявляется в виде ограниченной стадии судебного контроля по проверке законности лишь некоторых аспектов выдачи в рамках заочного

рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в порядке ч. 5 ст. 108 УПК РФ. Соискателем отмечается, что при этом отсутствуют стандарты и требования к установлению обстоятельств, необходимых для производства выдачи, в соответствии требованиями норм международного права: установление международно-правового основания выдачи, соблюдение заочной процедуры, законность объявления в розыск и международный розыск, установление обоснованности причастности к экстрадиционному деянию, соблюдение процессуальных требований инициатором выдачи и т.д. Отдельно рассмотрены процессуальные гарантии подозреваемых и обвиняемых, в отсутствие которых производится судебное рассмотрение. С дискуссионной точки зрения рассмотрены тезисы исследований А.Н. Склизкова и О.И. Цоколовой, которые полагают достаточным формальное соблюдение права на защиту в виде участия адвоката. Изучены особенности судебного контроля выдачи в части его «глубины» (в соответствии с исследованием Е.Г. Шадринной) и проверки на предмет соблюдения правила двойной криминальности. На примере дела о выдаче для уголовного преследования К.А.П. показаны характерные трудности в соблюдении правила двойной криминальности, обусловленные разницей понимания экстрадиционных преступлений государствами-участниками. Отмечена важность обеспечения возможности лицу, в отсутствие которого проводится процедура судебного контроля, довести свою позицию до суда, в том числе с использованием средств видеоконференц-связи. Подчеркнута необходимость в уравнивании процессуальных прав лиц запрашиваемых к выдаче правоохрнительными органами России и иностранными государствами, а также установление в ходе предварительного расследования всех значимых для производства выдачи скрывшегося лица обстоятельств.

В разделе 1.2 первого параграфа **«Правовой режим выдачи из Российской Федерации по запросам иностранных государств»** судебный порядок рассмотрен в качестве специального производства, выполняемого в рамках предписаний гл. 54 УПК РФ. Автор соглашается с тезисами ряда

ученых о положении в системе норм УПК РФ (Е.В. Быковой, А.С. Гришина, В.С. Выскуба) и полагает, что предусмотренный УПК РФ процесс ставит своей целью проверку требований иностранного государства на предмет соблюдения лишь основных экстрадиционных правил, а также отсутствие обязательных и факультативных оснований отказа в выдаче (что в конечном счете определяет сложившуюся практику, как «презумпция выдачи»). Соглашаясь с исследованием А.Е. Косаревой о сущности экстрадиционной проверки, автором очерчен предмет ее доказывания: наличие гражданства Российской Федерации, специального статуса (обладающего политическим убежищем, беженца, вынужденного переселенца), проверка на соблюдение правила двойной криминальности, исключения политических преступлений и т.д. Соискатель приходит к выводу, что содержание экстрадиционной проверки в виде отдельной «условно досудебной» стадии и наличие итогового документа по ее окончании, свидетельствуют о *розыскном* характере данной стадии экстрадиционного производства. Выводы о наличии пробелов в правовом регулировании подкреплены примерами из судебной практики, когда констатировались существенные нарушения правил выдачи, влекущие незаконность. Рассмотрены особенности избрания мер пресечения в связи с запросом иностранного государства для цели уголовного преследования. Критически оценены некоторые тезисы Р.Г. Ляtifова, О.И. Цоколовой, Н.В. Несмачной, полагающие необходимым дополнить УПК РФ (ст. 97) специальным основанием избрания меры пресечения для цели экстрадиции. Сформулирован вывод о содержании выдачи в российском уголовном процессе в виде двух частей: *первой* обязательной (досудебной), проводимой в административном порядке (экстрадиционная проверка), либо же подготовка следственным органом запроса в компетентный орган иностранного государства для выдачи с целью уголовного преследования на территории Российской Федерации; *второй* факультативной (судебной), существующей в форме судебного контроля, инициируемого в заявительном порядке (на основании жалобы запрашиваемого лица или его защитника),

либо в пределах разрешения судом вопросов, связанных с выдачей (арест лица, находящегося в международном розыске). Отмечается, что судебное решение имеет обязательное значение. При этом экстрадиционная проверка является значимой стадией производства выдачи, в ходе которой производится сбор экстрадиционных сведений.

Во втором параграфе «**Модельная взаимосвязь судебного контроля и формы уголовного судопроизводства в процедуре выдачи**» исследуются особенности двух разновидностей выдачи, осуществляемых в административной и судебной формах, а также обосновывается утверждение о том, что экстрадиционная процедура, предусмотренная гл. 54 УПК РФ, носит смешанный характер. Соискатель приходит к выводу, что российская система декларирует процессуальный порядок выдачи, который реализуется в рамках ведомственной проверочной процедуры, ограниченной механизмами судебного контроля. Рассматриваются особенности судебного контроля, характерные для уголовно-процессуальной процедуры выдачи (с учетом исследований Н.Н. Ковтуна в качестве самостоятельной особой формы правосудия и Н.А. Колоколова в качестве самостоятельного межстадийного института). Рассмотрены разновидности судебного контроля применяемые в различных видах и стадиях выдачи: в виде *текущего* судебного контроля при санкционировании выдачи по запросам правоохранительных органов России и *итогового* (с *последующим* контролем за действиями нижестоящего суда) по запросам иностранных государств. С позиции ряда исследований (М.А. Никонова, А.Г. Карапетова и А.С. Косарева, А.А. Давлетова и Н.В. Азаренка) обосновывается влияние формы российского уголовного судопроизводства, которая представляет собой смешение *розыскной* и *состязательной* форм, на особенности процесса доказывания при выдаче. Утверждается ограниченная возможность применения пониженного стандарта доказывания *prima facie* (на первый взгляд) в сложившейся парадигме полномочий суда при осуществлении судебного контроля. Автором анализируются особенности применения

пониженного стандарта в вопросах судебного контроля (санкционирования) по применению мер пресечения (ст. 108 УПК РФ), ограничения конституционных прав участников (ст. 165 УПК РФ), ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ). По мнению соискателя, правило запрета на расследование (в виде реальное и формально определенное уголовно-правовое запрета) вступает в противоречие с правилом оценки обоснованности причастности к экстрадиционному деянию, которое находится в сфере обеспечения «государственного территориального верховенства». В противопоставлении с настоящим исследованием анализируются позиции по данному вопросу ученых (К.К. Клевцова, А.Е. Косаревой, Р.Г. Лятифова), которые обосновывают необходимость соблюдения данного правила при выдаче, несмотря на серьезное ограничение функции защиты. Отстаивается мнение, что запрет на расследование также значительно снижает возможности иных участников выдачи (потерпевшего, гражданских истцов и ответчиков по делу, лиц, чьи интересы затрагиваются выдачей) в реализации своих прав. Соискатель разделяет позицию И.С. Дикарева и Д.С. Штоля о расширении диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве и полагает, что они должны распространяться на всех без исключения участников выдачи, реализующих за счет нее свой интерес в деле. По мнению автора, законной будет являться только та выдача, которая состоялась на основании судебного решения, являющегося процессуальным результатом судебного контроля. Дополнительным аргументом «сплошного» характера судебной проверки выдачи является тезис И.А. Насоновой об ограничении возможностей в реализации прав запрашиваемым лицом, находящимся, как правило, под стражей. Действия неблагоприятных психолого-физиологических факторов нахождения в условиях лишения свободы может выразиться в ограничении возможности оспорить решение о выдаче в суд. Соискатель полагает, что форма судебного контроля в существующем виде, лишь условно способна обеспечить законность при экстрадиции, поскольку акты судебного контроля всегда противопоставляются актам правосудия по своей юридической силе и,

несмотря на обязательность, воспринимаются как вспомогательные. Судебная процедура ограничена по своей глубине проверки обстоятельств и кругу участников, что, как правило, предопределяет ее итоговое решение.

Третий параграф данной главы назван **«Практико-правовые проблемы выдачи»**. Отмечено, что исследования, выполненные после введения в действие выдачи по правилам УПК РФ, затрагивают ряд важных вопросов, касающихся уголовно-процессуальных проблем выдачи, к которым отнесены проблемы процессуального статуса запрашиваемых лиц (в трактовке П.А. Смирнова – «статусная проблема»), процессуальные возможности для реализации прав которых значительно ниже, чем права подозреваемых и обвиняемых. В решения данной проблемы изучены исследования последних лет (А.Г. Вениаминова, Т.В. Решетневой, А.К. Строгановой, Ю.Г. Васильева), формулирующие предложения по преодолению различных аспектов правового регулирования выдачи. На основании исследований З.А. Незнамовой, В.П. Кашепова и В.И. Руднева обозначены пробелы правового регулирования выдачи, как в виде пробелов и коллизий, так и избыточного регулирования. Так, рассмотрены с учетом примеров судебной практики: ограничения касающиеся права пользоваться родным языком, обеспечения права на защиту, использование «скрытой выдачи» (на примере дела А. Холмуродова против Российской Федерации), длительности выдачи, наличие дублирующей нормы – ст. 13 УК РФ, представляющей собой избыточное регулирование, вступающее в противоречия с гл. 54 УПК РФ. Автором детально рассмотрено применение правила исключения политических преступлений, которое по УПК РФ применяется при соблюдении двух условий: *первое* – предоставление временного убежища или политического убежища и *второе* – подтверждение факта преследования по политическим мотивам. Исследованием показано, что данные вопросы разрешаются различными органами государственной власти, не связанными друг с другом, что практически не позволяет данное правило применять в рамках процедуры судебного контроля, что порождает нарушение прав (на

примере дел Н. Алланазаровой и Х. Насруллоева против Российской Федерации).

На примерах дел о выдаче, рассмотренных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ показаны особенности, как статического, так и динамического взаимодействия норм материального и процессуального права, влияющие на соблюдение правила двойной преступности.

Особенности производства в отношении лиц, поступивших в юрисдикцию суда с нарушением экстрадиционных процедур, рассмотрены в контексте «незаконного похищения» (исследование Н.А. Сафарова), в большинстве стран рассматриваемое как фактическое расширение экстерриториальных рамок юрисдикции, подтвержденной правовой практикой. Автор приходит к выводу, что особенности поступления запрашиваемого лица в юрисдикцию государства должны быть предметом экстрадиционной и судебной проверки.

Автор приводит статистические данные выдачи за период 2017-2019 гг., полученные в рамках данного исследования, демонстрирующие низкую эффективность достижения целей выдачи по запросам Российской Федерации (в соотношении более 70% запросов удовлетворенных Российской Федерацией – к менее 50% удовлетворенных иностранными государствами)¹⁴. Автор видит причину в отсутствии должного взаимодействия, детерминированного различными принципами и формами выдачи, принятыми в Российской Федерации и других странах, особенностями компетентного органа, разрешающего выдачу том порядке, который определен для него действующей экстрадиционной политикой.

Предложено дополнить п. 14 ч. 2 ст. 29 УПК РФ о расширении полномочий суда проверкой обоснованности выдачи. Часть 5 ст. 108 УПК

¹⁴ Справка о сотрудничестве с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора... Управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества, октябрь 2021 г. Приложение № 2.

РФ, предложена в новой редакции о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу только в случае объявления в международный или межгосударственный розыск при наличии положительного судебного решения о выдаче. Статьи 460, 462, 462.1, 463, 464 УПК РФ, изложены в новой редакции, которая предусматривает: обязательный судебный порядок проверки обоснованности выдачи лиц по запросам правоохранительных органов России и иностранных государств; включены положения о проверке причастности запрашиваемых лиц к инкриминируемым им деяниям, процессуальные права участников, процедура обжалования, запрет на оставление территории страны до окончания выдачи и т.д.¹⁵.

В возможной новой редакции установлен запрет на выдачу, если лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, обратилось с ходатайством в компетентные органы о предоставлении временного или политического убежища. Предложен процессуальный порядок удостоверения согласия лица на выдачу по запросу иностранного государства, который заявлен в виде одного из процессуальных решений принимаемых судом по итогам обязательной судебной процедуры.

В **заключении** сформулированы итоговые выводы, которые представляют собой совокупность теоретических заключений об уголовно-процессуальной природе выдачи, ее структуре и особенностях, формирующих совокупность внутренних противоречий, влияющих на полноту ее реализации по правилам гл. 54 УПК РФ. На основании теоретических заключений высказаны предложения по применению норм права, а также предложения по изменению и дополнению российского уголовно-процессуального законодательства. Отражено выполнение задач диссертационного исследования.

Приложения содержат *проект* Федерального закона «О внесении изменений в положения Уголовно-процессуального кодекса Российской

¹⁵ См.: Приложение № 1 Проект Федерального закона...

Федерации о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора (в части изменения процедуры судебного контроля выдачи подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, а также лиц, по запросам иностранных государств)», *справку* о сотрудничестве за 2017-2019 гг. с компетентными органами иностранных государств по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора управления экстрадиции Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основные научные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Чобитько, М.Б. Как защитить права экстрадированного лица в российском уголовном судопроизводстве / М.Б. Чобитько // Уголовный процесс. – 2019. № 2. – С. 88-94.

2. Чобитько, М.Б. Стандарты доказывания в досудебном производстве и почему они не применяются при экстрадиции / М.Б. Чобитько // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. № 4. – С. 67-72.

3. Чобитько, М.Б. Пределы обжалования решений об экстрадиции / М.Б. Чобитько // Уголовный процесс. – 2023. № 6. – С. 78-82.

4. Чобитько, М.Б. Проблемы соблюдения правила двойной преступности при экстрадиции / М.Б. Чобитько // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. № 2. – С. 139-143.

Научные статьи в журналах, сборниках научных и научно-практических конференций:

5. Чобитько, М.Б. Как наложить реальный арест на виртуальную криптовалюту / М.Б. Чобитько // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2018. № 2 – С. 21-23.

6. Чобитько, М.Б. Судебный контроль в российском институте выдачи преступников / М.Б. Чобитько // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. № 2(39) – С. 30-34.

7. Чобитько, М.Б. Генезис российского уголовно-процессуального института выдачи / М.Б. Чобитько // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: сборник научных трудов [Электронное издание] / под ред. Н.С. Расуловой. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. 2022. – С. 120-133.

Общий объем публикаций составляет 3,8 п.л.

Подписано в печать 22.06.2023. Формат 60×84 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 1,86. Тираж 150 экз. Заказ 63104.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Абрис-принт»
454008 г. Челябинск, Комсомольский пр., 2, оф. 203